

Мусс Александр Игоревич, Мараев Владимир Николаевич

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ГРАММАТИКИ КОГНИТИВНОЙ НАУКИ

В данной статье делается попытка проанализировать состояние когнитивной науки, а точнее - ее философской, антропологической и психологической составляющих в качестве явления современной массовой культуры. С помощью предложенной Роланом Бартом трактовки понятия мифа и мифологии в качестве семиотической машины, несущей, кроме всего прочего, идеологическую функцию, раскрывается мифологичность дискурса изучаемой области современного научного знания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 124-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 141.112

Философские науки

В данной статье делается попытка проанализировать состояние когнитивной науки, а точнее – ее философской, антропологической и психологической составляющих в качестве явления современной массовой культуры. С помощью предложенной Роланом Бартом трактовки понятия мифа и мифологии в качестве семиотической машины, несущей, кроме всего прочего, идеологическую функцию, раскрывается мифологичность дискурса изучаемой области современного научного знания.

Ключевые слова и фразы: когнитивная наука; сознание; мифология; миф; семиотика; семиотические машины.

Мусс Александр Игоревич**Мараев Владимир Николаевич**, к. филос. н.

Санкт-Петербургский государственный университет

albertwanderer@gmail.com; v-maraev@yandex.ru

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ГРАММАТИКИ КОГНИТИВНОЙ НАУКИ**Введение**

В 1957 году структуралист, антрополог и семиотик Ролан Барт написал свою фундаментальную работу “Mythologies”, в которой, опираясь на трехчастную схему Фердинанда де Соссюра [2; 11], предложил идею новой мифологии, вскрывающей идеологичность и директивность языка в коммуникации. Идея эта была обоснована не только теоретическими выкладками, но и достаточно большим количеством примеров из массовой культуры современной Барту Франции [2].

Подобная «мифологическая» функция современного языка и массовой культуры в целом декларировалась и изучалась многими авторами, в том числе на возможность ее возникновения указывал еще Ф. Ницше [9], а в двадцатом веке эта идея была поддержана такими исследователями, как Ж. Бодрийяр [3], М. Фуко [14], Э. В. Ильенков [5] и В. Ю. Сухачев [12].

Через два года, в 1959 году выходит статья Ноама Хомского “A Review of Skinner’s Verbal Behavior”, положившая начало когнитивной революции [15] – движению, вовлекшему исследователей из различных областей человеческого знания в изучение языка, психики, сознания и их нейрофизиологического субстрата сквозь призму представлений об информационных процессах [3]. Сейчас этот подход остается достаточно популярным, предлагая свои варианты решения проблемы человека и проблемы сознания. Однако, как и любое творение массовой культуры, дискурс, на котором построена когнитивная наука, возможно, пронизан такими мифологическими конструкциями, и в своей статье мы делаем попытку продемонстрировать это на примерах и проанализировать их.

Мы будем действовать в духе главы Ролана Барта «Африканская грамматика» [2], то есть приведем список из нескольких слов, используемых в дискурсе когнитивной науки, и попробуем вскрыть мифологическую составляющую рассматриваемого дискурса и выделить те цели, для которых употребляются данные слова когнитивными исследователями.

Основная часть

СОЗНАНИЕ (в англоязычной традиции чаще CONSCIOUSNESS, реже – MIND) – в зависимости от подхода или теории этим словом может обозначаться все, что угодно [1, с. 27-33], поскольку когнитивная наука стала конгломератом нескольких научных областей, для которых прежде был определен и сконструирован свой собственный объект исследования [2; 18; 23]. В результате вне зависимости от контекста «сознание» может обозначать любое относящееся к индивидуальной психике явление, начиная от самого субъекта, его субъективных ощущений (также для этого используется термин «Квалиа» [16, с. 20; 23, р. 33]), мышления и заканчивая уровнем бодрствования. В результате этого многие монографии и сборники статей, посвященные проблеме сознания, представляют собой подробное перечисление теорий и феноменов сознания без каких-либо заметных попыток их сопоставления и обобщения [10; 21; 23].

Примеры фразеологии: «Все остальные пути познания (от мистического до гуманитарного) также сохраняют свою ценность в описании психического, поскольку сознание, как раз и подлежащее описанию, пользуется всеми возможными путями познания» [1, с. 19].

ИНФОРМАЦИЯ (ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС) – изначально данный термин, предложенный К. Шенноном в 1948 году в статье “A Mathematical Theory of Communication” [22], использовался для обозначения содержания сообщения, передаваемого из передатчика в приемник. В настоящее время информация в смысле когнитивной науки – это слово, которое служит одновременно для описания содержания психических, физиологических и вычислительных процессов [24, р. 217]. Такой подход, с одной стороны, позволяет увидеть в содержании всех указанных процессов общее, однако не позволяет определить различия между этими процессами. Это, в свою очередь, приводит к теоретическому разрыву между теориями высокого и низкого порядка [13; 16, с. 384]. Таким образом, слово «информация» становится здесь первым словом-маной для нашего пробного словаря.

Примеры фразеологии: «Однако мода на эти методы, наряду с повышением их доступности, ведет к непрекращающемуся поиску мозговых коррелятов отдельных психических процессов и видов обрабатываемой

информации, что в конечном итоге вырождается в “новую френологию” вместо создания системного представления о мозговых механизмах решения разных классов познавательных задач» [13].

ПЕРЕРАБОТКА ИНФОРМАЦИИ – поскольку, как было показано выше, термин «информация» подменяет собой и растворяет специфичность любого психического, физиологического или вычислительного процесса, данное словосочетание заменяет собой любой процесс, вне зависимости от его природы, причин и степени изученности. Возможно, в этом и заключается сущность объединения различных дисциплин в рамках когнитивной науки – мы просто называем информационными процессами разнородные феномены [1, с. 27-33], которые были выделены внутри разных научных дисциплин на основании совершенно разных объектов изучения. Такой терминологический ход позволяет исследователям использовать вместо тезауруса различных научных дисциплин обобщающий разнородные термины язык когнитивной науки.

Примеры фразеологии: «В результате одно из любопытных последствий модификации когнитивной парадигмы можно обнаружить на методическом уровне: всё чаще психологические эксперименты строятся так, чтобы их можно было реализовать в магнитно-резонансном томографе или с использованием методов регистрации хода переработки информации в мозге, таких как ЭЭГ и МЭГ» [13].

ПРОЦЕСС (НИСХОДЯЩИЙ, ВОСХОДЯЩИЙ) – такое обезличенное слово, особенно в связке с данными прилагательными, часто применяется для того, чтобы терминологически решить описанную выше проблему теоретического разрыва: опираясь здесь на данные о проводящих путях в центральной нервной системе, исследователи пытаются таким образом разграничить разные психические процессы [1; 18], определив раз и навсегда их источник, а чтобы устранить противоречия такой трактовке результаты, они прибегают к слову, приведенному ниже.

Примеры фразеологии: “Separate research indicates that areas once thought to have only motor roles actually contain circuits related to executive and limbic function, further complicating the distinction between cognition and motor processes” [18, p. XV]. / «Отдельные исследования показывают, что участки, которые предположительно должны были использоваться для осуществления двигательной функции, содержат пути, относящиеся к исполнительным и лимбическим функциям, что еще более усложняет различие между когнитивными и двигательными процессами» (здесь и далее перевод автора статьи А. И. Мусса. – А. М., В. М.).

«Но когда психологи на самом деле выделяют какой-либо теоретический психический процесс, будь то вытеснение в психоанализе или выделение фигуры из фона в гештальт-психологии, то этот новый процесс всегда оказывается одновременно и перцептивным, и мнемическим, и мыслительным» [1, с. 33].

СХЕМА – одним из источников данного слова является, по-видимому, первая Критика И. Канта, в которой этот термин определен и имеет конкретное значение: «... феномен или чувственное понятие предмета, находящееся в соответствии с категорией» [6, с. 126]; тогда как у У. Найссера [8, с. 70] данное слово уже используется для обозначения любого представления, предопределяющего восприятие. Такое размытие также способствует тому, что данное слово, с одной стороны, заполняет терминологическую пустоту, препятствующую формулировке решения проблемы восприятия [25, p. 131-134], а с другой стороны, служит для того, чтобы решить ее способом [6, с. 34; 25, p. 131-134], который еще Кантом отвергался по причине того, что вне существования априорных синтетических суждений исследователь неизбежно будет искать все новые и новые предпосылки предпосылок чувственности [6, с. 34].

Примеры фразеологии: «Все они зависят от уже существующих структур, называемых здесь схемами, которые направляют перцептивную активность и трансформируются по мере развертывания последней» [8, с. 35].

БЛОК – исключительно аналитический путь решения любой теоретической проблемы (против которого предостерегал еще создатель индуктивного метода Ф. Бэкон [4]) часто видится исследователям, относящим себя к естественным наукам, как дробление проблемного понятия на составные части с целью его редукции к совокупности понятных и объяснимых элементов.

Для удобства понимания такие сложные понятия, как сознание, психика или абстрактная познающая система, могут быть разбиты исследователем на несколько блоков, каждый из которых выполняет одну из частных функций по переработке информации [8; 19]. Поскольку здесь этот процесс оказывается чисто семантическим, использующим слова, не имеющие связи с явлениями, то БЛОК становится связующим словом между конкретным психическим = информационным процессом (вопрос теоретического выделения которого остается открытым) и конкретным участком мозга или математической функции, прописанной в виде компьютерного кода, которая за счет ПРОЦЕССА осуществляет эту задачу.

КАТЕГОРИЗАЦИЯ – в работе Стивена Харнада [20] этот термин теряет свое конкретное значение и становится лишь одним из частных вариантов ПРОЦЕССА или даже его синонимом. Как раз на примере расширения значения этого слова мы можем наблюдать неравный поединок между лингвистикой и когнитивной наукой, в результате которого конкретный термин, как бы возвышаясь, претерпевает своеобразную «девальвацию» и становится пустым означаемым.

Примеры фразеологии: “... categorization is any systematic differential interaction between an autonomous, adaptive sensorimotor system and its world” [Ibidem, p. 21]. / «... под категоризацией понимается любое систематическое отличительное взаимодействие между автономной адаптивной сенсомоторной системой и ее миром».

ПОЗНАНИЕ – если в философии самой по себе познание может стать объектом и фундаментальной проблемой, то в рамках когнитивной науки, особенно отечественной [1; 13], это слово также встраивается в синонимический ряд ПЕРЕРАБОТКА ИНФОРМАЦИИ, ПРОЦЕСС, КАТЕГОРИЗАЦИЯ. Они могут бесконечно заменять друг друга и служить друг другу определением.

Примеры фразеологии: «Взгляд на познание как на процесс переструктурирования ситуации оказал громадное влияние и на постпозитивистскую методологию науки» [1, с. 193].

КВАЛИА – специфический введенный Д. Чалмерсом [16] термин, означающий качественную характеристику субъективного восприятия, которое служит для маскировки объяснения проблемы через тавтологию – когда другие авторы [17] говорят о том, что субъективное не имеет качественного своеобразия в зависимости от своего субстрата, утверждается, что субъективное значимо, потому что является квалиа, то есть субъективным.

Примеры фразеологии: «Если бы вторая система не обладала сознанием или имела другие осознанные переживания, то мы смогли бы сконструировать промежуточную систему со скачущим квалиа» [16, с. 400].

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ – этим термином обозначается любой произвольный в зависимости от исходной научной дисциплины результат ПРОЦЕССА, выражающийся в восприятии, мышлении или переживании эмоций. Иными словами, это еще одно воплощение многогранной и унифицированной, но при этом такой разнообразной ИНФОРМАЦИИ.

Примеры фразеологии: “Finally, symbolic cognitive architectures such as SOAR and ACT-R provide insights into how knowledge representations should be structured to explain the acquisition of abstract systems of knowledge, and possibly transfer of knowledge across these systems” [18, p. 159]. / «В итоге символические когнитивные архитектуры, такие как SOAR и ACT-R, показывают, каким образом должны быть организованы репрезентации знаний, чтобы с их помощью можно было объяснить получение и передачу знаний от одной абстрактной системы к другой».

ЧАНК [19] – еще один достойный аналог слов-мана «бесчестие», «судьба» и «миссия» из «Африканской грамматики» Барта [2]. В данном случае чанком называется любая произвольно выбранная единица человеческого восприятия, ставшая самостоятельной и обособленной благодаря языку исследователя. Благодаря такой нехитрой группировке некоторые исследователи [7] превращают свой подход в одну из разновидностей современного пифагореизма, когда числу одновременно запоминаемых ЧАНКОВ придается таинственное, почти мистическое значение.

Заключение

Таким образом, можно говорить о том, что исследование языка, на который опирается когнитивная наука, показывает, что мифологические в контексте семиотики конструкции оказываются полезны и убедительны там, где теоретическим конструктам не хватает оснований. Мы показали, что отдельные элементы тезауруса когнитивной психологии, являющегося фактической компиляцией тезауруса входящих в данную междисциплинарную область научных дисциплин, адресуют не к изучаемым явлениям, а к другим терминам внутри такого скомпилированного словаря. В зависимости от сноровки исследователя термины СОЗНАНИЕ, КВАЛИА, СХЕМА, ИНФОРМАЦИЯ, БЛОК и РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ могут бесконечно ссылаться друг на друга, обозначая объект исследования, а термины ПОЗНАНИЕ, ПРОЦЕСС, ПЕРЕРАБОТКА ИНФОРМАЦИИ и КАТЕГОРИЗАЦИЯ таким же образом указывают на источник изменений, происходящих с изучаемым объектом. Такая мифологичность языка когнитивной науки может создавать известные трудности в определении, интерпретации и понимании всего терминологического аппарата данной области, который за счет пустоты означающих начинает функционировать в качестве семиотической машины [12], подчиняющей себе язык и работу исследователей.

При этом нельзя говорить о том, что данная проблема не осознается исследователями внутри рассматриваемой области: указанная нами выше проблема соотношения теорий высокоуровневых и низкоуровневых процессов [13], а также рассмотренная Д. Чалмерсом «трудная проблема сознания» [16] – все это указывает на теоретическую неразработанность понятийного аппарата изучаемой дисциплины, поскольку большинство основных терминов остаются таким образом неопределенными за счет того, что исходные термины входящих в когнитивную науку дисциплин претерпели «девальвацию» и отсылают не к означаемому, а друг к другу. Используемый нами метод для демонстрации этого явления может указывать на то, что данную теоретическую проблему невозможно решить внутри когнитивной науки, поскольку ее собственные основания лежат не внутри нее, а в рамках позитивистской и аналитической традиции современной философии, и для того, чтобы решить вскрытую таким образом проблему, нужно будет придерживаться другого подхода, который сможет выступить в качестве хирургического инструмента для препарирования данных философских концепций.

Кроме того, рассмотрение когнитивной науки как семиотической машины позволяет лучше понять убедительность и привлекательность для исследователей-эмпириков подобного дискурса. Действительно, подобный общий язык для представителей различных дисциплин, отсутствие фактических границ и возможность прикосновения к сложным философским проблемам вдохновляют молодых исследователей, которые так или иначе остаются членами современного массового общества, однако это порождает и достаточно широкий круг проблем, указанных в данной статье.

Выявленные структурные особенности понятийного аппарата современной когнитивной науки накладывают серьезные ограничения на выбор возможных источников, необходимых для осуществления более глобальной задачи, а именно – задачи концептуализации модели человека в когнитивной науке.

Список источников

1. Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс. СПб.: Издательство ДНК, 2000. 528 с.
2. Барт Р. Мифологии. СПб.: Академический проект, 2010. 352 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: КДУ; Добросвет, 2015. 392 с.
4. Бэкон Ф. Новый органон. М.: Соцэкгиз, 1938. 384 с.

5. Ильенков Э. В. Диалектика идеального // Логос. 2009. № 1. С. 6-62.
6. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
7. Миллер Дж. Магическое число семь плюс или минус два. О некоторых пределах нашей способности перерабатывать информацию // Инженерная психология: сб. ст. / ред. Д. Ю. Панов, В. П. Зинченко. М.: Наука, 1964. С. 94-118.
8. Найссер У. Познание и реальность. М.: Прогресс, 1981. 232 с.
9. Ницше Ф. К генеалогии морали // Ницше Ф. Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 407-524.
10. Ревонсуо А. Психология сознания. СПб.: Питер, 2012. 336 с.
11. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. 432 с.
12. Сухачев В. Ю. Несвоевременная философия. СПб.: Издательство СПбГУ, 2014. 192 с.
13. Фаликман М. В. Когнитивная парадигма: есть ли в ней место психологии? // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 42. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n42/1166-falikman42> (дата обращения: 26.09.2017).
14. Фуко М. Слова и вещи. СПб.: А-сэд, 1994. 408 с.
15. Хомский Н. Рецензия на книгу Б. Ф. Скиннера «Вербальное поведение» // Когнитивная психология: история и современность: хрестоматия / под ред. М. Фаликман и В. Спиридонова. М., 2011. С. 33-44.
16. Чалмерс Д. Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории. М.: УРСС; ЛИБРОКОМ, 2013. 512 с.
17. Churchland P. Neurophilosophy: Toward a Unified Science of the Mind-Brain. Cambridge – L.: MIT Press, 1989. 546 p.
18. Cognitive Neuroscience. 4th ed. Cambridge – Massachusetts – L.: A Bradford Book; The MIT Press, 2009. XVIII (Contents and Preface) + 1312 p.
19. Fodor J. The Modularity of Mind: An Essay on Faculty Psychology. Cambridge, MA: MIT Press, 1983. 145 p.
20. Harnad S. To Cognize Is to Categorize: Cognition Is Categorization // Handbook of Categorization in Cognitive Science / ed. H. Cohen, C. Lefebvre. Amsterdam – Boston – Heidelberg – L. – N. Y. – Oxford – Paris – San Diego – San Francisco – Singapore – Sydney – Tokyo, 2005. P. 20-45.
21. Heil J. Philosophy of Mind. L.: Routledge, 2000. 244 p.
22. Shannon C. E. A Mathematical Theory of Communication // The Bell System Technical Journal. 1948. Vol. 27. P. 379-423, 623-656.
23. The Blackwell Companion to Consciousness. N. Y.: John Wiley & Sons, 2017. 848 p.
24. Tononi G. Consciousness as Integrated Information: a Provisional Manifesto // Biological Bulletin. 2008. Vol. 215. P. 216-242.
25. Treisman A. M., Gelade G. A Feature-Integration Theory of Attention // Cognitive Psychology. 1980. Vol. 12 (1). P. 97-136.

ATTEMPT OF CONSTRUCTING GRAMMAR OF COGNITIVE SCIENCE

Muss Aleksandr Igorevich
Maraev Vladimir Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
 Saint Petersburg University
albertwanderer@gmail.com; v-maraev@yandex.ru

The article makes an attempt to analyze the state of cognitive science, or rather its philosophical, anthropological and psychological component as a phenomenon of modern mass culture. With the help of Roland Barthes' interpretation of the notions "myth" and "mythology" as a semiotic machine, having, among other things, an ideological function, the authors reveal the mythological nature of the discourse of the studied area of modern scientific knowledge.

Key words and phrases: cognitive science; consciousness; mythology; myth; semiotics; semiotic machines.

УДК 2-1

Философские науки

Статья посвящена описанию опыта осмысления феномена психических болезней христианскими мыслителями. Психическая болезнь в богословской мысли представляется не наказанием, а временным испытанием человека, призванного преодолеть препятствия и взойти на высшую ступень религиозного опыта. Также болезнь несет охранительную функцию для людей чувствительных, души которых иначе бы разбились о жестокость окружающего мира, а за пленой психической болезни «душа зреет и меняется». В работе также анализируются высказывания о сущности некоторых психических болезней, не согласующиеся с позицией официальной медицины.

Ключевые слова и фразы: психическая болезнь; христианство; безумие; лжеуродство; христианская антропология; трихотомия.

Новиков Александр Владимирович

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
reception@donstu.ru

ПСИХИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ КАК ОБЪЕКТ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Попытки осмысления феномена психических болезней насчитывают не одну тысячу лет. Уже на страницах древних библейских книг мы встречаем не только фиксацию фактов заболевания психики, но и объяснение причин возникновения болезней (диагностика), а порой и описание «терапии». К примеру, приступы